

**Е.А. Пехтерева**

## **МОДЕРНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ (Обзор)**

Современные исследования, проводимые специалистами международных финансовых организаций (МВФ, МБРР) убедительно показывают, что чем лучше развита финансовая система в стране, тем выше темпы роста ее экономики. Степень развития банковской системы и фондового рынка оказывают влияние на экономический рост параллельно друг другу.

Большинство российских предприятий, когда им требуются дополнительные финансовые ресурсы, особенно для инвестиционных целей, обращаются за кредитами в банки. Однако если посмотреть на данные Росстата об источниках финансирования инвестиций российскими предприятиями за десять лет, то мы увидим, что в 2000 г. только 4,4% инвестиций в основной капитал было осуществлено за счет банковских кредитов. В 2006 г. эта цифра уже составляла 13,8%; в докризисный 2007 г. она немного увеличилась – до 14,68%. В 2008 г. этот показатель практически не изменился – 14,6%. В 2009 г. из-за кризисных явлений за счет кредитов отечественных банков было профинансировано всего 7,03% инвестиций в основной капитал (22).

Несмотря на определенный прогресс в начале первого десятилетия нынешнего века и учитывая кризисную ситуацию последних лет для страны с банковско-ориентированной финансовой системой эти показатели слишком малы. В развитых странах, таких как Германия, Франция, Италия и др., где банки также доминируют в качестве основных финансовых посредников, доля банковских кредитов в финансировании реальных инвестиций намного выше и составляет от 25 до 50% (31). Если говорить о малых предприятиях, то, по данным Российского банка развития, в составе

ресурсной базы отечественного малого и среднего бизнеса (МСБ) банковские кредиты занимают 16%, тогда как в развитых странах банковские кредиты составляют около 80% пассивов МСБ.

Таким образом, услугами банков как агентов финансового посредничества российские фирмы пользуются слишком мало, предпочитая банковским кредитам собственные или бюджетные средства (22). Происходит это от того, что для большинства российских предприятий кредиты отечественных банков, так же как и средства, мобилизуемые на фондовом рынке, малодоступны. При этом расчеты отечественных экономистов показывают, что для стабильного развития российской экономики, объем кредитования должен стабильно возрастать минимум на 15% в год (10).

В настоящее время в России банки, которые «должны вести экономический рост страны...», в действительности пока «не являются основой развития экономики, а следуют за ее ростом, ...специализируются на перераспределении прибыли между предприятиями, а не превращают доходы в долгосрочные инвестиции в экономику» – такое мнение высказывал О. Вьюгин еще в 2002 г., находясь на посту заместителя председателя Центрального банка России (4). С тех пор кардинальных сдвигов в этом вопросе не произошло. Известный российский специалист в области теории кредита и банковской деятельности О. Лаврушин также считает, что в нашей стране кредит не играет существенной роли в решении насущных экономических задач: ни в стимулировании инновационного развития, ни в модернизации капитальной базы, ни в развитии регионов, а также среднего и малого предпринимательства (14, с. 24).

За прошедшие десять лет банковский сектор продемонстрировал высокие темпы роста. Мероприятия, реализованные Правительством РФ и Банком России в рамках Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период 2001–2004 и 2005–2008 гг. позволили расширить предложение банковских услуг в России, укрепить устойчивость банковского сектора, повысить к нему доверие кредиторов и вкладчиков.

Реализация этих стратегий наряду с оперативными действиями Правительства Российской Федерации и Банка России в 2008–2009 гг. позволили предотвратить угрозу системного кризиса в банковском секторе в 2008 г. и обеспечили условия для послекризисного восстановления банковской деятельности.

В Стратегии – 2015 отмечено, что, несмотря на существенный рост показателей развития банковского сектора, конкуренто-

способность российских банков остается невысокой по сравнению с ведущими кредитными организациями развитых стран.

Существенными признаками, характеризующими современную модель российского банковского бизнеса и определяющими вектор ее развития, на сегодняшний день являются следующие:

1. Высокая степень концентрации депозитов населения и средств юридических лиц в нескольких крупных банках с заметным государственным участием в уставном капитале: Сбербанк, Банк ВТБ и ВТБ 24. За редким исключением, степень доверия населения и бизнеса к банкам, имеющим существенное государственное участие в капитале, остается выше, чем к частным банкам.

2. Структурная слабость рынка межбанковского кредитования создает высокие риски возникновения новых кризисов ликвидности в банковском секторе.

3. Высокий уровень «плохих кредитов» в банковских балансах, связанный со значительными трудностями по обслуживанию ранее взятых кредитов корпоративными и частными заемщиками (21).

Таким образом, основные причины кризисных явлений в российском банковском секторе имеют внутренний характер, подчеркивается в Стратегии – 2015. К внешним факторам относятся недиверсифицированность экономики и общий дефицит ее инвестиционных возможностей, ограниченность и преимущественно краткосрочный характер кредитных ресурсов, высокий уровень непрофильных (административных) расходов кредитных организаций, в частности связанных с проведением проверок соблюдения кассовой дисциплины клиентами, хранением больших объемов документов в бумажной форме (21).

В Стратегии заявлено, что основным содержанием *нового* этапа в развитии банковского сектора должна стать его модернизация, переход от преимущественно экстенсивной модели деятельности банков к интенсивной модели. При этом подчеркивается, что основной целью развития российского банковского сектора является *активное его участие в модернизации экономики в целом*.

Правительство Российской Федерации и Банк России, при разработке Стратегии – 2015 исходили из того, что перевод банковского сектора на интенсивный путь развития и его модернизация, потребуют реализации комплекса мероприятий, направленных на:

1. Совершенствование правовой среды, которая должна обеспечивать благоприятные условия для рационального ведения

банковского бизнеса и для развития конкуренции во всех сегментах финансового рынка.

2. Формирование современной инфраструктуры на основе передовых банковских технологий, включающей систему регистрации залогов, бюро кредитных историй, платежную и расчетную инфраструктуру.

3. Повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях.

4. Совершенствование банковского регулирования и банковского надзора путем приведения их в полное соответствие с международными стандартами.

5. Обеспечение высокого уровня транспарентности и рыночной дисциплины в банковском секторе (21).

В Правительстве понимают, что в рамках модернизации банковской системы необходимо создать условия для: улучшения доступа населения и предприятий к кредитным ресурсам даже в удаленных и труднодоступных регионах; применения современных банковских и информационных технологий; упрощения и расширения инструментов кредитования малого бизнеса; предотвращения вовлечения кредитных организаций в противоправную деятельность.

Выступая на парламентских слушаниях, посвященных обсуждению Стратегии – 2015 экс-председатель Совета Федерации С. Миронов подчеркнул, что без мощного современного банковского сектора построить конкурентоспособную инновационную экономику невозможно. Для начатой всесторонней модернизации, ускоренного экономического и социального развития страны необходимы адекватные кредитно-финансовые механизмы, поэтому Стратегия развития банковского сектора должна быть не декларативным документом, а конкретным, детально проработанным планом действий по достижению стратегических задач государства в этой сфере (3).

Выдвинутые в Стратегии направления развития банковского бизнеса в России и меры, которые необходимо принять для их достижения, указывают на ряд серьезных нерешенных проблем отечественного банковского сектора.

Прежде всего, банковское сообщество не устроила формулировка заявленной основной цели – «повышение уровня и качества банковских услуг, предоставляемых организациям и населению» и, соответственно, переход от «экстенсивного» к «интенсивному» росту, от количества к качеству. А. Мурычев, исполнительный вице-

президент РСПП считает, что «это совершенно неверная постановка вопроса. Мы что, уже все развили? Инфраструктуру, услуги, обеспечили доступность услуг на территории всей страны и давайте теперь переходить к «интенсивной» модели». ...Конечной целью стратегии, подготовленной правительством и ЦБ, считает А. Мурычев, должно быть обеспечение государством условий для развития банковских услуг, а банки сами будут решать, как им развивать эти услуги, и конкуренция сама будет формировать качество этих услуг (11).

Эксперты отмечали, что пока еще банковская система страны должна сочетать «экстенсивный» и «интенсивный» пути развития. Нельзя исключать ни один из них. «Российская банковская система находится пока на такой стадии развития, в отличие от ее более развитых зарубежных партнеров, когда необходимо обеспечить доступность банковских услуг, что, по сути, и есть продолжение экстенсивного развития», – заявил заместитель председателя Счетной палаты РФ В. Горегляд. Это мнение он подкрепил цифрами, представленными на всемирном экономическом форуме в докладе «Глобальная конкурентоспособность в 2010–2011 гг.». По основным факторам, характеризующим работу банковской системы, Россия находится на 125-м месте из 139 стран. Эффективность рыночных механизмов – 123-е место, уровень бизнес-процессов – 101-е, наличие финансовых услуг на рынке – 109-е, доступность финансовых услуг – 92-е, получение кредита – 107-е место и т.д. Как правило, по всем основным показателям, характеризующим развитость финансового рынка, отечественный банковский сектор располагается на сотых местах, в конце списка (11).

Представляя на парламентских слушаниях Стратегию, экс-председатель Совета Федерации С. Миронов, также подчеркнул, что задачи роста, расширения банковской системы и насыщения рынка финансовыми услугами нельзя считать решенными. Так, на одно банковское учреждение в России приходится примерно 5 тыс. человек. В то время как в развитых странах этот показатель равен 1 тыс. По регионам банковские услуги распределены крайне неравномерно. Если в Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области эта проблема не так остра, то в некоторых субъектах Северо-Кавказского федерального округа насыщенность банковскими услугами в 16 раз ниже среднероссийского показателя, что препятствует решению многих социально-экономических проблем в регионах, тормозит развитие их экономики (18).

Поэтому, например, Ассоциация российских банков (АРБ) предлагает основным направлением развития банковского сектора до 2015 г. записать «создание условий для существенного расширения возможностей получения кредитных ресурсов различной срочности, повышение их доступности, стимулирования роста ресурсной базы, а также повышения уровня и качества оказываемых услуг при обеспечении устойчивости банковского сектора» (10).

Одним из важнейших вопросов, по которым мнение разработчиков Стратегии и банковского сообщества расходятся, является вопрос о необходимом уровне капитализации отечественных банков.

### **Проблемы капитализации российских банков**

*Низкий уровень капитализации* считается серьезной проблемой российской банковской системы. В марте 2009 г. в рамках антикризисных мер в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» были внесены поправки, предусматривающие повышение требований к капиталу банков. С 1 января 2010 г. размер собственного капитала банка должен был составлять не менее 90 млн. руб., а с 1 января 2012 г. – не менее 180 млн. руб. (25, ст. 11). Еще более жесткие требования к банкам выдвинул в ноябре 2009 г. министр финансов Российской Федерации А. Кудрин, который заявил, что готов выступить с законодательной инициативой о повышении в течение пяти лет минимального размера капитала банков до 1 млрд. руб. Реализация этой инициативы привела бы к сокращению количества банков в России более чем наполовину.

Стратегия 2015 г. также содержит предложение, направленное на дальнейшее увеличение капитализации банков: предполагается внести в законодательство изменения с тем чтобы повысить минимальный размер уставного капитала вновь создаваемых и действующих банков до 300 млн. руб. с 1 января 2015 г.

По данным ЦБ, на российском рынке сегодня работают 954 отечественных банка. Собственный капитал менее 300 млн. руб. на начало 2011 г. имеют 372 банка, из которых 357 кредитных организаций (96%) предоставляют полноценную финансовую отчетность о структуре собственных средств. Несмотря на то, что численность малых банков достигает 37% банковского сектора, их финансовые показатели выглядят микроскопическими на фоне показателей так называемых системообразующих банков. Удельный вес группы малых банков по таким ключевым показателям, как активы, собственные средства и вклады населения, не превышает

1,5%. Иными словами, с макроэкономической точки зрения деятельность малых банков кажется незаметной для российской экономики (1).

Мнения экспертов о необходимости увеличения размеров собственного капитала банков разошлись. Некоторые, в частности президент «Альфа-банка» П. Авен, считают, что для России вообще достаточно 200–300 банков вместо нынешней почти 1 тыс. Другие считают, что оптимальное число банков – 500. Президент Ассоциации региональных банков «Россия» А. Аксаков выступает против идеи повышения требований к капиталу, так как считает, что рынок должен сам определять, какие банки должны на нем остаться, а какие исчезнуть. Этому же мнения придерживается и Г. Тосунян, президент Ассоциации российских банков (АРБ). По мнению многих банкиров, даже требование в 1 млн. евро было непомерно высоким в реальных условиях России, невыполнимым для большинства банков и абсолютно убийственным для региональных банков (5).

В банковском сообществе считают, что именно требования по дополнительной капитализации приводят к закрытию или продаже действующих региональных банков, вследствие чего и возникает проблема недоступности банковских услуг в регионах и необходимости развития филиальной сети федеральных банков. Таким образом, обострение проблемы доступности банковских услуг является прямым следствием проводимой политики «консолидации банковского сектора», заявляют в АРБ (10).

В Ассоциации российских банков считают, что при принятии поправок к закону и при разработке Стратегии – 2015 не было принято во внимание следующее:

- подавляющее большинство региональных банков с капиталом менее 180 и теперь уже менее 300 млн. руб. не имеют нареканий со стороны Банка России и функционируют как минимум десять лет;

- малые региональные банки, несмотря на очень маленький удельный вес (1,5%) по показателям активов, собственных средств и вкладов населения, формируют основу предложения банковских услуг для малого и среднего бизнеса;

- сам рынок вытесняет недостаточно эффективные банки. При этом зачастую эти банки не ликвидируются, а поглощаются более крупными банками;

- по данным на 1 июня 2009 г., в 13 субъектах Российской Федерации вообще отсутствуют банки с размером собственного капитала более 180 млн. руб., а в 14 субъектах зарегистрировано

лишь по одному банку с размером собственных средств более указанной суммы;

– по данным АРБ, в период кризиса 2008–2009 гг. многими федеральными банками, включая Сбербанк, в регионах сокращалась филиальная сеть, что, естественно, привело к сокращению доступа населения и малого бизнеса к кредитным ресурсам. Наряду с не простой экономической ситуацией, это делает крайне неопределенными дальнейшие перспективы экономического роста в значительном числе субъектов Российской Федерации (17, с. 33–34).

В АРБ отмечают, что уже сегодня действующие требования по минимальной величине капитала привели к ненужной nervozности на рынке. Расширение этих требований по существу выбивает из бизнеса около 500 банков в регионах. Они заняты только вопросами, кому продать бизнес, как свернуть или объединить с кем-либо свою деятельность (10). Выбор у банков невелик: либо двигаться в зону повышенных рисков для получения приемлемой рентабельности (что вызовет вопросы у регулятора), либо сливаться, либо искать внешнюю помощь. Владельцы небольших банков активно ищут новых инвесторов. Из 93 банков, увеличивших уставный капитал, 15 – поменяли акционеров (24).

Процессами консолидации охвачена вся банковская система. Объединение активов происходит не только среди небольших региональных банков. К нему подключились также довольно крупные и значимые игроки. МДМ-банк и УРСА-банк объединились еще в середине 2009 г. Французская группа Societe Generale в начале 2010 г. объявила об объединении своих банковских активов в России на базе Росбанка (к нему присоединились БСЖВ, Русфинансбанк и банк Дельтакредит). В конце лета 2010 г. произошло слияние банка «Россия» и Газэнергопромбанка, а в ближайшее время группа ИСТ (один из крупнейших в России частных инвестиционно-промышленных холдингов) планирует объединить НОМОС-банк и Ханты-мансийский банк (28). Эти процессы неизбежно ведут к сокращению количества банков.

Между тем мировой опыт демонстрирует примеры устойчивых банковских систем как с большим (США), так и с малым (Канада) количеством банков. При этом банковские системы с малым количеством банков в критической ситуации оказываются крайне неустойчивыми, пример тому – Исландия.

Россия до сих пор славится многочисленностью банковского сектора, занимая третье место после США и Германии по числу кредитных организаций.

Представители банковского сообщества давно предлагают перейти к двухуровневой банковской системе. Для федеральных, транснациональных и региональных банков они предлагают ввести разные требования к размеру капитала. Так, Г. Тосунян при обсуждении Стратегии в рамках парламентских слушаний предлагает ввести повышенные требования к капиталу для вновь создаваемых банков, транснациональных и банков, претендующих на федеральный масштаб. Фактически в жизни так и происходит: ни одного американского банка с 5 млн. или 100 млн. долл. капитала на европейском и российском рынке нет. В этом смысле М. Сухов (член совета директоров Банка России), утверждающий, что с такими ресурсами не долетишь до Европы, прав. «Но доехать до соседнего села американские банки с капиталом 100 тыс. долларов умудряются, и работают, и никто за ними не гоняется», – заметил Г. Тосунян (11).

Нельзя не признавать того, что малые и средние банки сейчас способны находить для себя рыночные ниши и быть вполне успешными в обслуживании локальных рынков, куда федеральные банки пока не добрались. Область, которая для федерального банка может быть лишь маленьким и не слишком перспективным сегментом бизнеса, для небольшого банка будет составлять цель и смысл существования.

Развитие государственных программ рефинансирования ипотечных кредитов (через АИЖК) и кредитов малым и средним предпринимателям (через Российский банк развития) также открывает перед региональными банками возможности расширения операций. Ведь кредитные портфели можно перепродавать государственным структурам, тем самым снижая стоимость финансирования для конечного заемщика и повышая оборачиваемость и ликвидность собственного баланса (28).

В АРБ считают, что имеющийся потенциал малых и средних региональных банков, необходимо сохранить. Большинство этих банков успешно работают в течение 20 лет, с честью пройдя через все финансовые и банковские кризисы. Это возможно путем введения в законодательство модели «территориальной лицензии», ограничивающей предоставление банком всего комплекса банковских услуг территорией одного или двух-трех смежных субъектов Российской Федерации. При этом для таких «региональных банков» могут быть установлены ограничения на операции с ценными бумагами и трансграничные операции с иностранной валютой. Сохранение в их отношении полноценного надзора должно обеспечить своевременное выявление в их деятельности рисков для кре-

дителей и вкладчиков с последующим применением надзорных мер воздействия (10, 11).

Что касается возможностей развития, то по некоторым оценкам, для эффективного ведения бизнеса банк должен иметь 10–15 филиалов, организация бизнеса в каждом из которых стоит от 2,5 до 30 млн. руб. На такие расходы может пойти только достаточно крупный банк (24).

Кроме того, крупные банки имеют преимущества в доступе к дешевому фондированию и передовым технологиям, за счет чего могут предлагать своим клиентам более дешевые и качественные услуги. По мнению многих аналитиков, рано или поздно крупные банки вытеснят более мелкие, забрав себе всю перспективную клиентуру. Небольшим банкам тогда останется бизнес, полностью построенный на обслуживании нужд собственных акционеров (28).

Однако и противники, и сторонники повышения требований к размерам собственного капитала банков согласны с тем, что повышение капитализации в банковском секторе неизбежно и необходимо. Тем не менее малые и средние банки сейчас способны находить для себя рыночные ниши и быть вполне успешными в обслуживании локальных рынков, справедливо также и то, что сокращение числа банков ведет к ограничению конкуренции. Многими специалистами признается факт отсутствия справедливой конкуренции между банками, что во многом связано со скрытой поддержкой государства отдельных крупных банков (4; 17; 23, с. 89).

## **Развитие конкуренции**

Уровень конкуренции на российском рынке банковских услуг отражает специальный показатель – процентная маржа, или спрэд процентных ставок по кредитам. Маржа рассчитывается как усредненный показатель разницы между ставками по кредитам и по депозитам. Банк России регулярно публикует средние уровни процентных ставок российских банков по кредитам и по депозитам, поэтому можно рассчитать уровень маржи в 2008 и в 2009 гг. В 2009 г. процентная маржа для российских банков составила 6,7%, в 2008 г. – 6,4%. При этом, в соответствии с данными Всемирного банка («World Development Indicators online») и отчетом Европейского центрального банка о показателях банковской системы, средняя банковская маржа в Канаде в 2008 г. составила 3,23%, в Японии – 1,32, в США примерно – 3,4, в странах Евросоюза – 0,9%. Можно видеть, таким образом, что российские банки

имеют очень высокую процентную маржу, не свойственную для конкурентных банковских рынков (30; 32).

На российском рынке банковских услуг доминируют несколько крупных банков, которые либо принадлежат государству в значительной части, либо так или иначе контролируются им. Все они – из числа бывших советских спецбанков, а также банков, учрежденных при муниципальных органах управления и при крупных государственных предприятиях в советское время. Доминирующее положение этих банков сложилось исторически – в 90-е годы, в ходе становления рыночных отношений в России и формирования современной российской банковской системы.

Сбербанк России унаследовал крупнейшую сеть филиалов по всей стране, поскольку в советское время он был единственным банком, обслуживающим население и принимавшим частные депозиты, имея практически эксклюзивное право на эту деятельность. Уже это ставит Сбербанк в более выгодные условия по сравнению со всеми остальными банками – ресурсная база в виде депозитов населения у Сбербанка всегда была несоизмеримо больше, чем у какого-либо другого банка в России. И не только из-за большего охвата территории в плане филиальной сети, но также и из-за того, что до 2004 г. – до введения системы страхования вкладов – Сбербанк был единственным банком, вклады в котором полностью гарантировались государством. В эпоху нестабильности, особенно после кризиса 1998 г., надежность вкладов была решающим фактором для многих граждан в вопросе выбора банка, которому можно доверить свои сбережения.

На втором месте после Сбербанка по числу отделений следует Внешторгбанк (ВТБ), который в 2001 г. при поддержке ЦБ выкупил практически всю филиальную сеть обанкротившегося Мост-банка, которая была достаточно крупной и разветвленной. Так сформировался второй крупнейший российский банк – и по активам, и по числу отделений.

Что касается Газпромбанка, то его ресурсная база тоже долгое время в разы превышала ресурсы рядовых частных банков – поскольку ни у одного частного банка не было материнской компании такого масштаба, как Газпром, и ни у одного частного банка не было таких огромных остатков на счетах «корпоративных клиентов» (в лице самого Газпрома, который одновременно являлся учредителем).

Россельхозбанк и Банк Москвы заняли свое положение при поддержке собственников – соответственно, федеральных и муни-

ципальных органов власти. Эти банки в эксклюзивном порядке принимают участие в огромных национальных и муниципальных проектах, что обеспечивает им ресурсы и прибыль, недоступные по своим масштабам для частных банков.

Однако такие структурно-исторические особенности пяти крупнейших на сегодняшний день российских банков – не единственный фактор их преимущества на рынке. Второй важнейшей причиной их доминирования является эксклюзивное обслуживание счетов государственного бюджета. Правда, это касается только четырех из пяти крупнейших банков, у Газпрома и без бюджетных средств никогда не было проблем с дешевыми ресурсами. А вот Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк и Банк Москвы получили очень существенные конкурентные преимущества, когда государство размещало бюджетные средства – в части его доходных статей – именно в этих банках. При этом частные банки были вынуждены покупать финансовые ресурсы на рынке, где существуют единые рыночные ставки для всех. Сейчас уже средства госбюджета в основном сосредоточены в Федеральном Казначействе РФ, но в первой половине 2000-х годов они проходили через счета госбанков. В отдельных госбанках, таких как Сбербанк и ВТБ, в начале 2000-х годов бюджетные средства достигали половины пассивов (20, с. 46). Это обеспечило госбанкам огромные конкурентные преимущества перед частными банками, например, возможность получать огромные прибыли, которые инвестировались в расширение бизнеса, либо возможность демпинговать на кредитном рынке, чтобы заполучить крупнейших клиентов.

Третий фактор усиления позиций крупнейших государственных банков – это политика Центрального банка, направленная на повышение капитализации отечественных банков, путем ужесточения требований к минимальному размеру их капитала. В результате такой политики происходит вытеснение с рынка небольших, но достаточно жизнеспособных частных банков.

Очевидно, что малые и средние предприятия России нуждаются в банках-партнерах, более или менее соответствующих им по размеру, поскольку крупные банки, как известно, неохотно работают с малым и средним бизнесом. У многих российских предприятий все еще нет необходимости в таких крупных кредитах, которые способен выдавать только банк с капиталом в 180–300 млн. руб. Поэтому возможно, что повышение требований к капиталу в России пока преждевременно, и стоит ужесточать эти требования по мере роста реальных потребностей российских предприятий и

сохранить небольшие, но добросовестно и эффективно работающие в своих регионах с малыми и средними предприятиями банки.

Необходимо, однако, отметить, что, государственные и окологосударственные банки, конечно, не единственные конкурентоспособные игроки на российском рынке, с ними могут побороться за клиентов некоторые достаточно крупные частные российские банки, такие как Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Уралсиб, например, а также некоторые иностранные банки, которые тоже занимают все более сильные рыночные позиции, например Райффайзенбанк и Юникредит банк.

Неудивительно, что в период острой фазы кризиса предоставленные банковскому сектору Банком России ресурсы на поддержание ликвидности изначально были сконцентрированы преимущественно в госбанках. Так, если в начале 2009 г., в разгар кризиса, на госбанки приходилось около 60% всех кредитов Банка России, то к февралю 2010 г. эта доля превысила 72%. Большая часть задолженности банков перед ЦБР сейчас приходилась на долгосрочный субординированный кредит Сбербанку. Но и без учета этого кредита госбанки аккумулируют около 50% краткосрочного рефинансирования (29).

Во время кризиса государственные средства достались в основном госбанкам. Государственные и окологосударственные банки получили от государства 1 трлн. руб., в то время как 13 частным банкам досталось только 79 млрд. руб. Благодаря такой масштабной поддержке государственные и окологосударственные банки сумели значительно усилить свои позиции на рынках корпоративного и розничного кредитования в кризис. По данным агентства «Интерфакс», доля шести банков (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Банк Москвы и Транскредитбанк (54,4% напрямую принадлежит ОАО «РЖД»)) за период с 1 июля 2008 г. до 1 декабря 2010 г. выросла с 52,5 до 56,7% на рынке корпоративного кредитования, с 44,4 до 48,5% – розничного. Неизменной осталась лишь доля госбанков на рынке вкладов населения – 59,7% (16).

Дешевое фондирование позволило госбанкам демпинговать на рынке кредитования, когда тот начал оживать в начале 2010 г. В этой ситуации частным банкам также пришлось существенно снижать ставки по кредитам. В результате доходность основного бизнеса у них стала стремительно падать. Если до кризиса их процентная маржа составляла 6–7%, то к середине прошлого года опустилась до 3,5–4%. Госбанки, получающие дешевые средства от государства, лишь незначительно снизили процентную маржу: у

Сбербанка она составляет около 6%, у ВТБ – около 5%. Однако на выходе из кризиса перед госбанками встал вопрос, как рационально распорядиться завоеванными позициями.

Нарастив активы, госбанки стремятся еще больше упрочить свои позиции на рынке. Одной из основных точек роста госбанков становится приобретение банков. Так, в начале 2010 г. ВТБ уже договорился приобрести 43% Транскредитбанка (14-е место по активам) и готовит сделку по приобретению доли правительства Москвы в Банке Москвы (пятое место по активам) и впоследствии довести долю в этом активе до 100% (9). В феврале 2011 г. на внеочередном собрании акционеров Банка Москвы в совет директоров было выбрано пять представителей Банка ВТБ. Планируется, что сделка по покупке пакета акций Банка Москвы, принадлежащего правительству столицы, будет завершена во II квартале 2011 г. В настоящее время Департамент государственного и муниципального имущества Москвы напрямую владеет 46,48% акций, еще 17,32% акций контролирует через Столичную страховую группу. Таким образом группа ВТБ стала флагманом процессов консолидации в банковском секторе (2).

Сбербанк за время кризиса также сделал приобретение, правда, за пределами России, купив БПС-банк в Белоруссии. Избыток ликвидности позволяет госбанкам не только преуспевать на рынке слияний и поглощений, но и переманивать лучшие кадры из частных банков зарплатами, в несколько раз превышающими рыночный уровень, чтобы усилить слабые направления своей деятельности (16).

В целях поощрения конкуренции на рынке банковских услуг в среднесрочной перспективе государство собирается сократить свое участие в капиталах кредитных организаций при сохранении контроля государства за деятельностью Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка. Это намерение зафиксировано в Стратегии – 2015. Там же отмечено, что в ближайшие три года предусматривается снижение государственного участия в уставном капитале данных кредитных организаций не ниже уровня 50% плюс одна голосующая акция.

9 февраля 2011 г. правительство России уже сообщило о завершении сделки по приватизации пакета акций банка ВТБ. Объем заявок на покупку 10%-ного пакета акций превысил предложение более чем в 2 раза. В результате продажи акций ВТБ государство заработало свыше 95 млрд. руб., что сделало размещение акций ВТБ самым успешным в посткризисной истории. Ранее правитель-

ство сообщало о намерении продать 20% акций ВТБ, но позднее было заявлено, что в 2011 г. будет продано 10% уставного капитала банка ВТБ посредством публичного предложения (7).

Имея в распоряжении большой объем недорогих ресурсов, госбанки уступили частным банкам в эффективности бизнеса. По данным РСБУ на 1 декабря 2010 г., все банки, кроме государственных и окологосударственных, имели совокупно рентабельность капитала на уровне 10,8%. Из госбанков только Сбербанк имел рентабельность капитала на уровне 14,6%, Транскредитбанк – на уровне 10,8%, а остальные госбанки меньше: ВТБ – 8,2%, Банк Москвы – 7,8, Газпромбанк – 5,8, у Россельхозбанка рентабельность была отрицательная – 0,2% (16).

В результате для госбанков со всей остротой встал вопрос качественного развития. Так, Сбербанк занялся активной модернизацией своей розницы, в частности, развитием услуг по выпуску кредитных карт. Согласно данным компании Frank Research Group, за девять месяцев 2010 г. доля Сбербанка на рынке кредитных карт выросла с 3,8 до 9%, а объем задолженности по эмитированным банком кредитным картам за этот период – с 7,7 млрд. до 21,3 млрд. руб. Розничный банк ВТБ 24 за этот период нарастил долю в этом сегменте с 10,6 до 11%, а объем задолженности – с 21,5 млрд. до 27,5 млрд. руб.

Госбанки решили освоить и другой высокодоходный сегмент рынка – кредитование в торговых точках. Для вхождения на рынок и Сбербанк, и ВТБ в 2010 г. начали вести переговоры о покупке доли участия с акционерами Хоум Кредит энд Финанс банка, имеющим по данным на сентябрь 2010 г. на рынке товарного кредитования 29%. До сих пор этот рынок безраздельно принадлежал частным банкам, так как госбанки предпочитали работать в менее рискованных сегментах (16).

Преимуществом частных банков в этой ситуации является скорость принятия решения и гибкость в отношении залогов. Заемщикам не приходится ждать по два месяца рассмотрения заявки и приносить множество документов в надежде получить кредит. Несмотря на декларируемую универсальность и многофилиальность госбанков, у них не хватает ни времени, ни сил, ни желания заниматься малыми и средними предприятиями. Понимая, что госбанки оставляют частным банкам небольшое поле деятельности, частные банки стараются, по выражению одного из их руководителей «каждое зернышко подобрать» (16).

Есть сегменты рынка, где госбанки по-прежнему слабо представлены, – это экспортное финансирование, факторинг и лизинг, обслуживание на Forex. «Вряд ли можно говорить о совершенно новых нишах, которые еще могут освоить частные банки, но в каждом из уже существующих сегментов есть огромный потенциал для развития технологий, – говорит председатель правления Нордеа-банка И. Буланцев. – Факт остается фактом: чем больше банк, тем он более неповоротлив, а частные банки могут быстро перестраиваться, менять продуктовую линейку, быть ближе к потребностям клиента» (16).

Есть существенная разница между государственными и частными банками в подходах к бизнесу. Частные банки думают прежде всего об эффективности, госбанки часто решают другие вопросы и задачи. Кроме того, у нишевых банков, специализирующихся на определенных сегментах, будь то ипотека или кредитование в торговых точках, есть существенные преимущества перед универсальными банками.

«В ближайшее время частные банки усилят конкуренцию в двух направлениях, – считает старший вице-президент Бинбанка И. Комарова. – Во-первых, сузят отраслевую специализацию в работе с реальным сектором, во-вторых, актуализируют “бутиковый” подход в работе с клиентами, активизируются в новых высокотехнологичных нишах, где конкуренция пока низкая, – телебанкинг, интернет-банкинг и другие» (16).

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, ситуация с конкуренцией в отечественном банковском секторе продолжает оставаться сложной. Ее можно охарактеризовать как несовершенную олигополистическую конкуренцию. Очевидно, что отдельные банки концентрируют рыночную власть и могут влиять на цены. Это негативно сказывается на российской экономике, поскольку и предприятия, и частные лица сталкиваются либо с завышенными ценами на финансовые ресурсы – по сравнению с рыночной ставкой процента, либо с ограничением доступа к этим ресурсам.

## **Ресурсное обеспечение банковской деятельности**

В проекте Стратегии практически не рассматривается вопрос об обеспечении финансовыми ресурсами национальной банковской системы, более того, подчеркивается, что «возможностей решать задачу по поддержке банковской деятельности средствами бюджета практически не осталось» (21, п. 1, 4).

«Сейчас банковская система за счет ресурсов, которые ей доступны, не может обеспечить существенное повышение своей роли в экономике, необходимо говорить об определенных мерах господдержки», – считает глава Юникредит банка М. Алексеев. Предлагается прописать эти меры. В Стратегии предполагается использование части международных резервов для субординированного кредитования российских банков и институтов развития; капитализация за счет средств ВЭБа банков в регионах; совершенствование системы рефинансирования банков со стороны ЦБ под залог различных видов активов; применение нулевой ставки налога на прибыль при ее реинвестировании в капитал; увеличение суммы страхового возмещения и расширения круга лиц, на которых предоставляется защита системы страхования вкладов и др. (11).

Представители банковского сообщества считают, что расширению и укреплению ресурсной базы банков способствовало бы также:

- дифференциация привлеченных средств с точки зрения отчислений в фонд обязательного резервирования (ФОР) (в частности, освобождение от отчислений в ФОР привлекаемых банком ресурсов на срок свыше двух лет);

- развитие инструментов секьюритизации;

- формирование в России системы долгосрочных (не менее пяти лет) жилищных накопительных вкладов, которая позволяла бы гражданам накапливать в течение нескольких лет средства на банковском депозите, а по истечении срока вклада в дополнение к его сумме получать льготный ипотечный кредит;

- создание условий для расширения выпуска банками долговых ценных бумаг, в том числе за счет распространения на ряд из них (депозитных и сберегательных сертификатов) действующих правил государственного страхования банковских вкладов;

- реализация общегосударственной программы развития системы безналичного денежного обращения в России, предусматривающей, в частности, организацию ведущими российскими банками национальной карточной платежной системы, стимулирование использования населением банковских карт для повседневных расчетов и повсеместное оборудование предприятий розничной торговли и сферы услуг терминалами, обеспечивающими возможность принятия от граждан безналичных платежей;

- возврат к практике размещения временно свободных средств бюджетов, фондов и государственных корпораций на депозитах в коммерческих банках (10).

В 2010 г. основу ресурсной базы российских банков составили вклады населения (8). Важным внутренним источником длинных денег могут стать частные безотзывные вклады, закон о которых до сих пор не принят. При действующем гражданском законодательстве все вклады населения, даже срочные, по существу являются вкладами до востребования. Граждане могут снять их в любой момент, если посчитают, что утрата компенсирует риск потери всего вклада. По европейскому законодательству, если банк и гражданин договорились разместить и принять вклад на определенный срок, то эти условия не пересматриваются. Если вкладчику срочно понадобятся деньги, банк может выдать ему кредит под обеспечение этого вклада. Внесение изменений в ГК по этому поводу специалисты считают оправданным, особенно в условиях действия системы страхования вкладов. Банки в таком случае получают гарантированный источник длинных денег, который может быть использован на цели кредитования. Введение в российскую практику долгосрочных (безотзывных) депозитов физических лиц могло бы сопровождаться повышением предельной величины выплат по таким видам вкладов со стороны АСВ (26).

### **Решение проблемы плохих активов и защита прав кредиторов**

Представители регулирующих органов в последнее время неоднократно подчеркивали, что проблема «плохих» кредитов банков потеряла свою остроту и через один-два года полностью сойдет на нет. Специалисты Банка России считают, что поскольку ничего катастрофического с просрочкой не происходит, то сейчас государству абсолютно незачем вмешиваться и тратить деньги на расчистку банковских балансов от плохих долгов. В кризисный период просрочка увеличивалась на 20% в месяц, с конца 2009 г. ее рост остановился, а с марта 2010 г. наблюдается сокращение на 2,4% в месяц (без учета Сбербанка). По данным Центробанка, примерно 6,5% кредитов можно причислить к проблемным (12).

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) в свою очередь предлагает воспользоваться уроками кризиса и выстроить систему так, чтобы государство хотя бы впредь не тратилось на антикризисную поддержку кредитных организаций. «Банки в любом случае спасут, но пусть система защищает себя сама, а не за чужой счет», – пояснил суть предложений президент РСПП Александр Шохин. Для этого, по его словам, надо,

чтобы банки перешли на динамическую систему резервов по типу Стабилизационного фонда: копили деньги на черный день во время экономического подъема и тратили в период кризисов. Бизнесмены и банкиры предлагают ввести страхование корпоративных кредитов – по типу системы положительно зарекомендовавшего себя в кризис Агентства по страхованию вкладов. Предложения РСПП нацелены на то, чтобы эту проблему решить силами самого банковского сообщества (12).

Другие специалисты полагают, что банковская система сможет защищать сама себя в случае законодательного перевода ее на динамическую систему формирования резервов, по типу Стабфонда. Банки в этом случае будут стремиться компенсировать свои выпадающие доходы за счет повышения процентной маржи и, соответственно, роста кредитных ставок. Чтобы этого не произошло, на рынке должны присутствовать сильные госбанки, основной целью деятельности которых было бы не получение прибыли, а регулирование кредитных отношений на базе стимулирования роста конкуренции банковских структур, снижения рисков вложений в реальный сектор за счет, к примеру, гарантий займов и т.п., считает А. Осин, главный экономист УК «Финам Менеджмент» (12).

То, что банковская система действительно в состоянии постепенно самостоятельно решить проблему «плохих» долгов подтвердило исследование, проведенное в 2010 г. по заказу Агентства по страхованию вкладов. Но тогда же было высказано опасение, что в этом случае банки окажутся обескровленными, капитал некоторых организаций будет практически нулевой, а у некоторых он будет отрицательным. В результате банки не смогут оставаться активными кредиторами экономики. Было высказано мнение, что докапитализировать банки придется за счет государства, заинтересованного в высоких темпах роста экономики (26).

В 2009 – начале 2010 г. в правительстве и банковских кругах широко обсуждалась идея создания банка для выкупа «плохих» долгов. Но потом от нее отказались. Государство предпочло другие механизмы и инструменты, в основном связанные с расширением возможности рефинансирования банков (беззалоговые кредиты, расширение списка бумаг, принимаемых в залог Центробанком при операциях РЕПО), а также с возможностью увеличения капитала путем внесения в него госбумаг (6).

По мнению специалистов, сейчас банки имеют возможность решать проблемы с «плохими» долгами самостоятельно по мере их поступления и вполне рыночными способами: кто-то запаковы-

вает «плохие долги» в специальные ПИФы, кто-то перепродает коллекторам, кто-то учреждает внутри своих организационных структур специальные отделы для решения этой проблемы. То, что дела не безнадежны, подтверждает и намерение Всемирного банка запустить в России программу по выкупу ненадежных кредитов стоимостью 100 млн. долл. Интерес понятен – получить наименее проблемные из проблемных долгов с дисконтом и затем вернуть деньги в полном объеме и с процентами (13).

При этом следует учитывать, что в кризис произошла массовая реструктуризация задолженности с продлением сроков возврата. К тому же большинство мелких и средних банков вынуждены маскировать «плохие» долги – чтобы соблюсти параметры отчетности. Так что общая цифра по «плохим» долгам может составлять до 20–30% в среднем по банковскому сектору. «Как только ситуация в экономике изменится и доступ к ликвидности резко упадет, тут же эти проблемы вылезут наружу», – считает С. Хестанов (12).

В октябре 2010 г. банки начали сокращать объем резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности. С начала кризиса и до сентября 2010 г. просрочка по банковским кредитам выросла с 276,2 млрд. руб. на 1 октября 2008 г. до максимума в 1,1137 трлн. руб. – на 1 октября 2010 г. Аналитики, однако, считают, что снижение банками резервов обусловлено не столько улучшением качества портфеля, сколько в первую очередь списанием безнадежных долгов, под которые ранее уже был сформирован резерв. В кризис банки сформировали под возможные потери так называемые провизии на сумму, вдвое покрывающую объем «плохих» кредитов, – 2,03 трлн. руб. (15, 19).

По мнению специалистов, если на рынке не будет новых потрясений, тенденция к сокращению резервов будет наблюдаться вплоть до полного восстановления ситуации, когда просрочка по корпоративным клиентам достигнет докризисного уровня в 2–3% от портфеля.

Убыточность или низкая рентабельность банка влияет на его рейтинги, а их уровень сказывается на стоимости средств, привлекаемых банками как внутри страны, так и за рубежом. Даже если банку не требуется дополнительное фондирование, он заинтересован в том, чтобы рейтинги не снижались: в противном случае возрастает репутационный риск и риск оттока клиентов. Так что даже неизбежно возрастающие с ростом прибыли налоги не могут удержать банки от стремления показать лучшие результаты (19).

Еще одним стимулом увеличить прибыль является сохраняющийся риск исключения банков из системы страхования вкладов за убыточность. Существует пять показателей, которые банки, входящие в Систему страхования вкладов (ССВ), должны соблюдать: показатель по активам, капиталу, доходности и ликвидности (количественные показатели) и по нормативу качества управления, т.е. транспарентности. По закону Банк России должен ввести запрет на принятие вкладов физических лиц, если банк нарушает хотя бы один из количественных показателей (27).

Кроме того, сохраняются серьезные проблемы в сфере защиты интересов кредиторов. АРБ предлагает выделить в проекте Стратегии отдельный пункт, касающийся решения проблемы плохих активов и защиты прав кредиторов, в котором содержались бы следующие направления:

- установление правового механизма реструктуризации потенциально проблемных ссуд;
- совершенствование процедур надзора за ссудами, находящимися в процессе реструктуризации с тем, чтобы минимизировать их негативное влияние на развитие кредитования;
- создание организованного рынка непрофильных банковских активов;
- освобождение кредитных организаций от обложения НДС сумм, полученных от продажи объектов залога;
- внесение в Гражданский кодекс Российской Федерации понятия принципа добросовестности участников гражданских правоотношений в части признания сделок недействительными;
- введение в действие общероссийской системы регистрации заложенного имущества, в том числе транспортных средств;
- совершенствование порядка обращения взыскания на заложенное имущество (в том числе, организации торгов по реализации заложенного имущества в электронной форме).
- упрощение порядка наложения ареста на имущество должника в обеспечение иска;
- исключение заложенного имущества из конкурсной массы в случае банкротства заемщика;
- законодательное закрепление правового положения о банкротстве граждан-должников, не являющихся индивидуальными предпринимателями;
- построение эффективных внесудебных механизмов урегулирования проблемной задолженности;

- устранение ряда проблем на этапе исполнительного производства, в частности уточнение ответственности судебных исполнителей за проведение процесса взыскания долгов с должника;

- законодательное регулирование коллекторской деятельности по взысканию долгов;

- проработка вопроса о поэтапном введении обязательного страхования банковских активов в части предоставляемых кредитными организациями ссуд (10).

По результатам реализации Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. российская банковская система по всем основным направлениям деятельности (организация, качество управления, состояние конкурентной среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и транспарентность, банковское регулирование и надзор) должна будет соответствовать международным стандартам.

При этом планируется, что к 2015 г. российской банковской системой могут быть достигнуты следующие совокупные показатели деятельности (см. табл.) (21):

Таблица

| Годы                                                       | 2010, % | 2015, %  |
|------------------------------------------------------------|---------|----------|
| Активы / ВВП                                               | 75,4    | более 90 |
| Капитал / ВВП                                              | 11,8    | 13–14    |
| Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам / ВВП | 41,3    | 50–55    |

## Список литературы

1. В России заканчивается эпоха малых банков // РБК daily. – М., 2011. – 4 фев. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/04/02/2011/537860.shtml>
2. В совет директоров Банка Москвы вошли 5 представителей ВТБ // Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/21/02/2011/547560.shtml>
3. В формате парламентских слушаний рассмотрена стратегия развития банковского сектора России // Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/politics/2330368/>
4. В ЦБ России считают, что банки должны вести экономический рост страны. Олег Выюгин отвечает на вопросы РИА «Новости». – Режим доступа: <http://bankir.ru/news/article/1127544?print=1>
5. В этом году исчезнет сто кредитных организаций // Режим доступа: <http://bankirussia.ru/bp/15236-v-yetom-godu-ischeznet-sto-kreditnyx-organizacij.html>

6. Глушенкова М., Меркулов В., Рушайло П. Секреты банковской очистки // Деньги. – М., 2010. – № 7. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1318165>
7. Государство заработает на банке ВТБ более 90 млрд. рублей // РБК daily. – М., 2011. – 9 фев. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2011/02/14/finance/562949979708046>
8. Гуркина Е., Еремина Н. Сказание о кредитах // Профиль. – М., 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/items/?item=31565>
9. Дементьева С. Два миллиарда на банке // Коммерсантъ. – М., 2011. – 24 янв. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1572886>
10. Заключение Ассоциации российских банков на проект Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года // Режим доступа: [http://www.arb.ru/site/docs/other/ARB-Zakl\\_Strategia-2015.doc](http://www.arb.ru/site/docs/other/ARB-Zakl_Strategia-2015.doc)
11. Заславская О. Послали на доработку // Российская бизнес-газета. – М., 2010. – 21 дек. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/21/banki.html>
12. Иванова Е. Нужна ли модернизация банковскому сектору // Режим доступа: – <http://www.g9e.ru/carticle/1266325662/>
13. Кондратьев А. Плохих долгов будет больше // РБК daily. – М., 2010. – 22 окт. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2010/10/22/finance/521623>
14. Лаврушин О. Кредит и экономический рост // Банковское дело. – М., 2010. – № 1. – С. 24–27.
15. Лидеры рынка: «МДМ-банк» избавился от проблемных долгов. – Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/stocks/news.shtml?2010/11/30/33067873>
16. Локшина Ю., Деменьева К., Ладыгин Д. Рынок с нечастным лицом // Коммерсантъ. – М., 2011. – 24 янв. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=c1dca857-f7cd-42d3-ac94-ae83aa94ba5&docsid=1572868>
17. Модернизация банковской системы России в посткризисный период: банкизация как необходимое условие. Доклад АРБ. – М.: Квартет-Пресс, 2010. – 78 с.
18. Новости комитета АРБ по денежно-кредитному надзору. – М., 2010. – 17 дек. – Режим доступа: [http://www.arb.ru/site/action/list\\_archive.php?id=4131](http://www.arb.ru/site/action/list_archive.php?id=4131)
19. Нантай В., Дементьева С. Банки распустились // Коммерсантъ. – М., 2010. – 30 нояб. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=c2f3bf33-20b7-4a16-93fc-391f86052da7&docsid=1545864>
20. Попков В.В. О поддержке равноправной конкуренции на рынке банковских услуг // Деньги и Кредит. – М., 2001. – № 5. – С. 46–47.
21. Проект Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. – Режим доступа: <http://www.gavrilenko.ru/materials/docs/1230/>
22. Росстат. Официальный сайт // Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/regl/B07\\_56/IssWWW.exe/Stg/02-07.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_56/IssWWW.exe/Stg/02-07.htm)
23. Съезд АРБ: курс на модернизацию банковской системы // Банковское дело. – М., 2010. – № 5. – С. 88–93.

24. Сухов М. Рост капитализации банков – объективный процесс // Банковское дело. – М., 2010. – № 7. – С. 26.
25. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» 17-ФЗ от 3 февраля 1996 г. – Режим доступа: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=30dc99ee-46da-4c09-af3a-f7f86d79453e>
26. Финансирование бизнеса: решили не одалживаться. Российский банк развития. – Режим доступа: [http://www.rosbr.ru/ru/small\\_business/financing/?pid=3714](http://www.rosbr.ru/ru/small_business/financing/?pid=3714)
27. ЦБ готов продлить мораторий на исключение из системы страхования вкладов // Коммерсантъ. – М., 2010. – 25 окт. – Режим доступа: <http://www.Kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1528500>
28. Чернышова О. Убойный список // Коммерсант. – Приложение. М., 2010. – 15 дек. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=8f692eb2-1402-49fc-b064-ccdb68ebafa0&docsid=1557113>
29. Экономический рост – возможны варианты // Центр стратегических исследований Банка Москвы. – Режим доступа: [http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d\\_no=27955](http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=27955)
30. European Central Bank, Statistics, Consolidated Banking Data. – Mode of access: <http://www.ecb.int/stats/money/aggregates/aggr/html/index.en.html>
31. Popov V. The financial system in Russia compared to other transition economies: The Anglo-American versus the German-Japanese model // Comparative Economic Studies. – London, 1999. – N 1. – Mode of access: – <http://www.nes.ru/~vpopov/documents/FINSYS.pdf>
32. World Development Indicators online // World Bank. – Mode of access: [www.worldbank.org](http://www.worldbank.org)